

Линь Чэнбу чувствовал себя так, словно не умел танцевать, но упрямо продолжал лезть на паркет. Он то и дело отдавливал партнеру ноги, напрашиваясь на хороший бросок через бедро. И все же, хоть он и боялся сделать следующий неловкий шаг, остановиться не мог — слишком уж хотелось держать его за руку и обнимать за талию.

Проще говоря, он шел напролом ради благой цели — получить возможность донимать его и дальше. Какое великое самоотверженное упорство!

У Дурачка не было ни часов, ни, судя по всему, мобильного, но время он чувствовал на удивление точно. Примерно через час его лодка уже причалила.

Линь Чэнбу в своей травяной юбке поднялся на борт вслед за Юань У. На этот раз коровы в лодке не было, так что сели они просторно, вот только его наряд теперь предстал во всей красе.

Дурачок весело ухмылялся, пока правил лодкой, и не переставал беззвучно смеяться всю дорогу. Он довез их до лодки Юань У, подождал, пока они поднимутся на борт, и с улыбкой показал Линь Чэнбу большой палец.

— Спасибо, — Линь Чэнбу поблагодарил его, сложив руки перед грудью.

— Братец Бу! — с носа лодки донесся радостный крик Датоу, и тотчас мальчишка со всех ног бросился к ним. — Ты... такой красивый! Прямо красавец!

— ...Дай мне какую-нибудь одежду, — попросил Линь Чэнбу у Юань У, подтягивая на поясе лозу.

— Возьми сам, — Юань У указал на чемодан в каюте и перевел взгляд на Датоу. — Что это у тебя в руке?

Датоу, не сводя глаз с травяной юбки Линь Чэнбу, поднял руку и потряс своей находкой:

— На носу лодки нашел!

— Нашел он, как же, — Линь Чэнбу уже собирался зайти в каюту, но, разглядев, что держит Датоу, мгновенно напрягся. — Это я принес.

— Зачем ты притащил смесительный стакан? — спросил Юань У, глядя на него.

В руках у Датоу был стакан от бостонского шейкера. Честно говоря, он мало чем отличался от обычного стакана для чая, но Юань У хватило одного взгляда, чтобы его узнать. Линь Чэнбу занервничал, не зная, что ответить.

— Я... ну... — Он машинально дернул травяную юбку и случайно оторвал один из самых больших листьев спереди. Спешно прикрывшись руками, он в два прыжка скрылся в каюте. — Ой, давай я сначала штаны надену!

Юань У не обратил на его суету никакого внимания. Он протянул руку, забрал у Датоу стакан и принялся его разглядывать.

Линь Чэнбу открыл чемодан Юань У и, делая вид, что роется в вещах, краем глаза следил за ним.

Он изначально собирался взять этот набор с собой и действовать по обстоятельствам. Перед

тем как спуститься в воду, он оставил его в каюте, никак не ожидая, что Датоу прибежит сюда играть.

Сейчас он даже не замечал, какие вещи попадают к нему под руку, — все его внимание было приковано к реакции Юань У.

На стеклянном стакане не было фирменного смайлика Бэймакса, но если бы Юань У взял металлический стакан шейкера... На всей нержавеющей посуде, даже на гейзерах для бутылок, красовалась эта рожица: (●—●).

Если Юань У, увидев все это, вдруг придет в себя — отлично. Но что, если это спровоцирует очередной срыв? Линь Чэнбу потрогал свои волосы: может, ему вообще стоит побриться налысо?

Юань У покрутил смесительный стакан в руках, осмотрел его и вернул Датоу:

— Держи, играй. Только не разбей.

Увидев это, Линь Чэнбу сперва с облегчением выдохнул, а затем его захлестнула такая волна волнения, что в носу защипало и на глаза едва не навернулись слезы.

Сам Юань У, скорее всего, даже не заметил этого мимолетного жеста. Но для Линь Чэнбу это привычное движение было визитной карточкой Юань У — он знал его слишком хорошо, пусть и не видел уже очень давно.

— Надевай уже хоть что-нибудь, — сказал Юань У, закуривая на корме. — Ты решил весь мой гардероб перемерить?

— Нет-нет, — Линь Чэнбу торопливо вернулся к чемодану.

Он следил за Юань У так пристально, что знал практически каждую его вещь. Однако в последние дни Юань У носил что-то совершенно незнакомое. И только сейчас, открыв чемодан, Линь Чэнбу понял: вся привычная одежда была запрятана на самом дне.

А те вещи, что Юань У носил сейчас или держал сверху, были совсем другими.

Вот только... Линь Чэнбу чувствовал, что и на новые они не похожи.

— Может, так и пойдешь голышом? — обернулся Юань У. — У тебя что, проблемы с выбором?

— Все, все, готов, — Линь Чэнбу натянул первые попавшиеся просторные шорты, вытащил пару футболок и после секундного колебания выбрал ту, на которой был изображен Хайд. — Готово.

Юань У, прислонившись к борту, молча разглядывал футболку на нем, а затем махнул рукой:

— Ладно, пошли. Едем в поселок Сяоцзян.

— Угу, — Линь Чэнбу оправил футболку. Вещи Юань У сидели на нем неплохо, и сам себе он казался в них довольно сексуальным.

А главное — он был абсолютно счастлив.

Типичные мысли преданного фаната.

— Я только что видел тебя... — негромко пропел идущий впереди Юань У, сладко потягиваясь.

Линь Чэнбу хотел подпеть, но, к своему сожалению, вспомнил, что дальше песня идет на японском, которого он не знал.

Впрочем, Юань У тоже его не знал и раньше всегда напевал только эти пару строчек на английском...

Машина Линь Чэнбу стояла у пристани. Подойдя ближе, он заметил, что колесные диски густо утыканы травой и полевыми цветами.

— Это еще что? — Он наклонился рассмотреть поближе.

— Шедевр абстракционизма от Датоу, — Юань У открыл пассажирскую дверь и сел в салон.

— Может, предупредить его, что мы уезжаем? — спросил Линь Чэнбу. — Судя по всему, работа проделана колоссальная.

— Ему все равно, — Юань У откинулся на спинку сиденья. — Он на семейной лодке и не такое творит. Его мать потом все убирает и высыпает ему как следует, тоже без всяких предупреждений.

Линь Чэнбу с улыбкой сел за руль.

Пока они выезжали на дорогу, на душе у Линь Чэнбу было беспокойно. Уже дважды стоило ему вытащить Юань У куда-то, как с тем происходила какая-нибудь беда.

Он следил за дорогой, одновременно краем глаза наблюдая за каждым движением Юань У.

К счастью, пока они не съехали с грунтовой дороги, ничего странного не произошло. Юань У просто смотрел в окно и тихонько напевал: то «Я только что видел тебя», то просто мурлыкал мотив себе под нос.

Линь Чэнбу опустил стекло. В салон ворвался свежий ветер. Сделав пару глубоких, приятных вдохов, он осторожно спросил:

— Тебе ведь нравится Хайд?

— М? — Юань У оторвал взгляд от окна и посмотрел на него.

Линь Чэнбу ждал ответа, но Юань У, промывав это свое «м», просто оперся локтем о дверцу, прижал пальцы к виску и надолго замолчал с таким видом, будто глубоко задумался.

Пауза затянулась, но Линь Чэнбу терпеливо ждал, пока тот соберется с мыслями.

Спустя пару минут он украдкой взглянул на Юань У и обнаружил, что тот благополучно уснул в этой позе мыслителя...

Юань У проснулся, только когда они подъехали к почтовому отделению поселка Сяоцзян. Оглядевшись, он сказал:

— Паркуйся здесь.

— А парковочные места тут есть? — спросил Линь Чэнбу.

Юань У посмотрел на него как на дурачка:

— Везде, где нет торговых палаток и не посреди дороги, — это парковка.

— ...А, понял, — Линь Чэнбу припарковался в тени деревьев у обочины. — Сразу пойдем в кондитерскую?

— Хочешь на рынок заглянуть? Сегодня как раз базарный день, но... — Юань У посмотрел на часы на приборной панели, — в такое время там уже все разошлись.

— Да я просто так спросил, — Линь Чэнбу открыл дверь и вышел из машины.

В нерыночные часы в поселке Сяоцзян царила тишина. И хотя он выглядел довольно ветхим и запущенным, под ярким солнцем в нем чувствовался особый, провинциальный покой.

Линь Чэнбу стоял в тени деревьев, дожидаясь, пока Юань У покажет дорогу. Налетающий время от времени ветерок приятно охлаждал кожу.

Юань У застыл рядом с ним и, похоже, никуда двигаться не собирался. Линь Чэнбу мгновенно напрягся и быстро повернулся к нему:

— Ты...

— Я пытаюсь вспомнить, — отозвался Юань У.

Выглядел он вполне нормально. Линь Чэнбу спросил:

— Вспомнить что?

— Кондитерскую. Забыл, где она находится.

— А-а, — с облегчением выдохнул Линь Чэнбу и указал в сторону рынка. — Кажется, вон там, по правой стороне.

— Да? — Юань У надел кепку, выудил из кармана маску и натянул ее на лицо. — Откуда ты знаешь?

— Когда я приезжал искать тебя в прошлый раз, сильно проголодался, — улыбнулся Линь Чэнбу. — Вот и зашел туда купить булочку.

Память Линь Чэнбу не подвела: кондитерская действительно оказалась на правой стороне улицы. Это было простенькое, чисто провинциальное заведение. На витринах внутри лежали торты, а прямо перед входом стояли два лотка, на которых высились горки дешевых булочек — по полтора юаня за четыре штуки — и весовые бисквиты без добавления воды.

Они вошли внутрь и остановились перед прилавком.

Линь Чэнбу только собирался предложить взять самый маленький торт, как вдруг Юань У едва слышно выругался:

— Да твою мать.